

Здравый смысл подсказывал, что невозможно одновременно культивировать более одного цвета. Существовало лишь несколько факторов, которые могли повлиять на это, например, колдовство или кто-то, кто не полностью ассимилировался с областью. Однако эти два фактора явно не относились к голубой астроябии.

Вэй Цзинье был прямолинейным и наглым человеком. Он был совершенно ошарашен, столкнувшись с подобной ситуацией.

С другой стороны, Вэй Цзяннань был рационален. Увидев астроябию, он задумался и подтвердил несколько своих предположений.

Во-первых, Цин Мошан из клана Цинь, скорее всего, был ранен человеком, стоящим перед ним. Две стороны стали врагами после того, как карта Рождения Цинь Мошана была уничтожена.

Во-вторых, не стоит судить о книге по ее обложке. Это относилось и к женщине. В паре мужчины и женщины их уровень не уступал друг другу.

В-третьих, и это самое главное, старший Лу был действительно загадочным. Существовала вероятность, что он пришел из Великой Пустоты.

Вэй Цзяннань знал, как важно сохранять спокойствие, чтобы не совершать ошибок и делать все правильно. Это знание помогло ему избежать врат ада несколько раз в прошлом, когда он приходил в неизвестную землю. Этот раз не стал исключением. Наконец, он произнес:

— Это было поистине потрясающее зрелище...

Чувства Лань Сихэ сейчас были похожи на те чувства, которые она испытала в Совете Черной Башни. Как и Сяо Юньхэ, до этого они считали себя экспертами, стоящими на вершине. Однако это было явно не так.

— Вы уже видели подобную астроябию? — спросила Лань Сихэ.

Вэй Цзяннань покачал головой и ответил:

— Я никогда не видел ничего подобного.

— Тогда почему ты не удивлен? — с улыбкой спросила Лань Сихэ.

— Давным-давно в Великом Цине была распространена легенда, согласно которой небо и земля

изначально были единым целым. Однако из-за какой-то таинственной силы они разделились, в результате чего люди из обоих мест оказались изолированы друг от друга...

Лань Сихэ произнесла:

— Ты говоришь, что астробия мастера Павильона Лу содержит таинственную силу? Тогда, что ты думаешь об этом?

После того, как она закончила говорить, ее волосы стали развеиваться на ветру, а в руках появилась белая астробия. Между ее пальцами появился тусклый голубой свет, отбрасывая слабый свет на астробию. Однако тусклый голубой свет появился лишь на мгновение, а затем исчез.

— Это... — Вэй Цзяньнань был крайне удивлен. Он задался вопросом, не пришли ли мужчина и женщина из Великой Пустоты.

Лу Чжоу посмотрел на Лань Сихэ уголками глаз. Ее сегодняшние действия и слова были немного странными, что она пыталась доказать? Тем не менее, сейчас было не время задумываться над этим.

Вэй Цзяньнань снова поклонился и произнес:

— Мы действительно не узнали гору Тай и чуть не обидели другого эксперта.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Это не имеет значения. Я не узколобый человек. Как вы попали в неизвестную землю?

Вэй Цзяньнань правдиво ответил:

— Мы вдвоем приняли задание. Мы пришли в неизвестную землю, чтобы найти траву Мистической Жизни в обмен на высококачественные методы культивации, оружие и пилюли. У союза Щедлости есть Рунический проход, ведущий в неизвестную землю; он находится в тысячах милях отсюда...

«В тысячах милях? Это так далеко...»

В этот момент Вэй Цзяньнань вспомнил о двух просьбах Лу Чжоу и поспешно произнес:

— Старший Лу, простите нас, братьев, за то, что мы не можем помочь вам. Когда мы вернемся через Рунический проход, нас встретят. Поэтому, если у нас будут какие-то странные

талисманы или артефакты, их обязательно найдут...

Вэй Цзинье добавил:

— Если бы у нас был выбор, мы бы не стали рисковать жизнью и приходить в это место...

Даже в продвинутых областях культиваторы все еще делились на сильных и слабых.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Забудьте об этом. Вам пришлось непросто. Как долго вы находитесь в неизвестной земле?

Вэй Цзяннань ответил:

— Меньше полугода.

— Меньше полугода? — удивился Лу Чжоу. Действительно, нелегко было выжить в такой суровой среде в течение полугода, постоянно находясь на чеку против свирепых зверей. Не говоря уже о неизвестной земле, обычный человек сошел бы с ума, если бы его на полгода заперли на заднем дворе. Ситуацию двух культиваторов можно было описать поговоркой: люди умирают за деньги, а птицы — за еду. Заработать на жизнь в этом мире было нелегко.

Вуш! Вуш! Вуш!

Стая летающих зверей собралась в далеком небе, вздыбливая облака.

Вэй Цзяннань оглянулся и произнес:

— После того как царь зверей погиб, его место займет новый царь зверей. Нам пора уходить, здесь очень опасно. — Он повернулся к Лу Чжоу и произнес: — Старший Лу, мы с братом обратим внимание на то, что вы говорили. Надеюсь, мы сможем встретиться в будущем.

Культиваторы глубоко поклонились и улетели вдаль.

— Разве вы не собираетесь остановить их? — спросила Лань Сихэ.

— Зачем? — равнодушно ответил Лу Чжоу.

— Ценность травы Мистической Жизни не маленькая, — произнесла Лань Сихэ.

— Трава Мистической Жизни бесполезна для меня. В этом мире нет никого, кто способен уничтожить мои карты Рождения, — ответил Лу Чжоу.

— ...

Дуэт посмотрел на проплывающие вдалеке облака. Вскоре подул холодный ветер.

Неизвестно, был ли это холодный ветер или чрезмерное использование Первородной Ци, но Лань Сихэ закашляла.

Наконец, они развернулись и вернулись к Руническому проходу.

После того, как столб света взмыл в небо, они исчезли из виду.

...

В Рунном зале Совета Белой Башни.

Рунический круг засветился и зажужжал, после чего вверх взметнулся столб света.

Две служанки ждали в стороне и поклонились, когда Лу Чжоу и Лань Сихэ появились в Руническом круге.

— Мастер Башни, мастер Павильона Лу! — почтительно поприветствовали их служанки.

Когда служанка в синей одежде подняла голову и увидела Лань Сихэ, она удивленно воскликнула:

— Мастер Башни?

Лу Чжоу посмотрел на Лань Сихэ и слегка нахмурился.

Лицо Лань Сихэ было белым, как лист бумаги. Тем не менее, она все еще держалась.

— Я в порядке, — равнодушно произнесла она.

Лу Чжоу покачал головой и произнес:

— Твоя ситуация не внушает оптимизма.

Лань Сихэ серьезно ответила:

— Поверьте мне, теперь я в порядке.

Лань Сихэ уже была на этой стадии, но все еще упрячилась.

Лу Чжоу покачал головой и вышел из Рунического круга с руками за спиной.

Когда он собирался покинуть Рунический зал, Лань Сихэ улыбнулась и произнесла:

— У меня есть последняя просьба. Я надеюсь, что мастер Павильона Лу согласится выполнить ее...

Лу Чжоу остановился и, не оборачиваясь, произнес:

— Говори.

— Я хочу еще раз провести спарринг с мастером Павильона Лу.

— Хм?

— Давайте сразимся, честно и справедливо, — произнесла Лань Сихэ.

Лу Чжоу наконец повернулся и посмотрел на Лань Сихэ. Он чувствовал, что Лань Сихэ становится все более странной. В ее глазах появился намек на улыбку, серьезность и предвкушение. Казалось, она поняла некоторые вещи и вновь обрела уверенность в себе.

Лу Чжоу сцепил руки за спиной и спросил:

— Ты уверена в том, что победишь меня?

Лань Сихэ сначала покачала головой, но потом поймала себя на одной мысли. Кивнув, она произнесла:

— Хотя я не уверена, как вы это сделали, я уверена, что ваша культивация не соответствует настоящему эксперту двенадцати или тринадцати карт Рождения...

— Почему ты так думаешь? — Лу Чжоу остался спокойным.

— Неизвестная земля дала мне ответ. — Лань Сихэ подняла руку, и на ее ладони на мгновение замерцал голубой свет. — Сила неба и земли? — спросила она.

Лу Чжоу произнес:

— Энергетические барьеры поглощают силу неба и земли и тоже становятся голубыми... Но нет, ты ошибаешься.

— Священные предметы? — продолжила гадать Лань Сихэ.

Лу Чжоу не стал больше отвечать. В конце концов, Лань Сихэ не сможет угадать ответ, несмотря ни на что.

Все эксперты были чрезмерно уверены в себе. Иногда грань между уверенностью и самомнением может быть немного размыта. Поэтому важно было иметь трезвую самооценку. К сожалению, не все ей обладали. Не все были похожи на Юй Шанжуна, который почти всегда рассуждал здраво и почти не совершал ошибок. Однако бывало и так, что человек с ясными суждениями становился еще более самодовольным. Казалось, Лань Сихэ балансировала между самоуверенностью и тщеславием.

Лу Чжоу развернулся и вышел из Рунического зала, сказав напоследок:

— Давай обойдемся без спарринга. Если это будет честный бой, боюсь, ты даже не сможешь выдержать даже одного моего движения...

— ... — Лань Сихэ.

Ее пальцы слегка задрожали.

Служанка в синей одежде приблизилась к Лань Сихэ и поддержала ее.

— Мастер Башни, вы... в порядке?

Бум!

В небе прогремел гром.

Лань Сихэ вздохнула, пробормотав про себя: «Лань Сихэ, твое время почти пришло...»

...

Темное небо закрывали тучи, дул сильный ветер, казалось, что в любой момент может начаться дождь и гроза. Погода была довольно плохой.

Затем в воздухе мелькнула и появилась тень.

Жужжание!

Белая башня высотой в сто тысяч футов задрожала.

Лу Чжоу поднял голову и посмотрел на небо.

Облака, кружившиеся вокруг белой башни, медленно расходились.

Происходящее не могло не привлечь внимания культиваторов в белых одеждах.

Старейшины бросились наружу.

Е Тяньсинь, Сы Уя и малышка Юань'эр также вылетели с 72-го этажа.

— Мастер Башни Лань, что случилось? — с любопытством спросила малышка Юань'эр.

Три ученика Лу Чжоу полетели вниз, минуя Лань Сихэ, которая вела себя странно, и приземлились рядом с Лу Чжоу.

Малышка Юань'эр спросила:

— Учитель, что с ней? Ее лицо даже блее, чем у шестой старшей сестры...

Лу Чжоу продолжал наблюдать с руками за спиной. Он тоже не понимал, что происходит.

В это время Нин Ваньцин слетел вниз и приземлился сбоку. Его уши дернулись, он покачал головой и со вздохом произнес:

— Мастер Башни хочет использовать силу формации белой башни, чтобы бросить вызов Небесам и изменить свою судьбу. Это единственный оставшийся путь.